

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ  
КУЛЬТУРА

г. Москва

з. 2000

46 ЯНВ 1979

**С** ФОТОГРАФИИ на меня смотрит молодая красивая женщина. Большие умные глаза, задумчивый взгляд. Просто не верится, что Тхань Нга, выдающаяся вьетнамская актриса, никогда больше не выйдет на сцену, никогда больше не раздадутся в зале аплодисменты зрителей, восхищающихся ее прекрасным искусством. Перестало биться сердце одной из наиболее известных актрис традиционного вьетнамского театра кай-лыонг, прославившей хошиминскую труппу «Тхань Минь», в составе которой она выступала в последние годы. Пуля бандитов прервала короткую (всего 38 лет), но яркую жизнь актрисы.

— Ее имя стало известно на юге Вьетнама еще до освобождения, — рассказывает видный вьетнамский режиссер, один из руководителей Ассоциации деятелей литературы и искусства Вьетнама Динь Куанг. — Она пользовалась широкой популярностью у публики, ее называли одной из звезд Сайгона. Тхань Нга была тесно связана с патриотической интеллигенцией, стремившейся развивать истинно народное, национальное искусство, поддерживала патриотов средствами. Власти пытались сделать все, чтобы убрать актрису со сцены, не дать ей выступать. Под смехотворным предлогом была запрещена постановка «Сердце моря», в которой Тхань Нга сыграла одну из своих лучших ролей. И характерно, что сразу же после освобождения первым спектаклем, показанным театром, было именно «Сердце моря» с Тхань Нга в главной роли.

Весь ее творческий путь, пожалуй, типичен для актеров. Она из старой театральной семьи — отец и мать Тхань Нга сами бывшие актеры, и вся семья так или иначе связана со сценой. В судьбе Тхань Нга нашло свое яркое отражение время революционных изменений в Южном Вьетнаме. Перед

# Мужество актрисы

## Кто послал убийц в дом Тхань Нга

ней, как и перед многими другими деятелями искусства, стоял вопрос: «Быть или не быть?». Ей предлагали уехать из страны, суля заманчивые контракты, угрожая тем, что народной власти она будет не нужна. Но Тхань Нга заявила твердо и определенно: «Я остаюсь с народом, из которого вышла, я остаюсь на своей родной земле».

И с первых майских дней освобождения в 1975 году началась напряженная работа — поиски нового репертуара, новых форм сценического воплощения, соответствующих новой социалистической культуре, за которую решила бороться актриса, не оставаясь в стороне от жизни страны. И талант Тхань Нга достиг подлинного расцвета. Немало ролей сыграла она за последние два года, но, по общему признанию, особенно проявилось ее мастерство в спектаклях «Барабаны Мелиня» и «Зыонг Ван Нга». Эти постановки рассказывают об истории борьбы вьетнамского народа против китайских завоевателей, за свободу и независимость нации. В «Барабанах Мелиня» актриса блестяще справилась с ролью Чынг Чак — одной из двух сестер Чынг, поднявших восстание народа против китайских захватчиков в 40-м году нашей эры. А во второй — главную роль легендарной королевы, которая уступила свой трон во имя победы дела национальной независимости.

Десятки тысяч хошиминцев

побывали на выступлениях актрисы. А спектакль «Барабаны Мелиня» был снят на пленку и показывался по телевидению и в кинотеатрах по всей стране. Однако именно эти пьесы вызвали ненависть реакционных сил, тех, кому не по душе были спектакли, прославлявшие героизм и свободолюбие вьетнамского народа. Еще в 1976 году на одном из представлений «Барабаны Мелиня» реакционеры бросили на сцену гранату — двое актеров были убиты, пострадало несколько зрителей, но Тхань Нга чудом уцелела. Воротилами из китайского района Шолон, близ которого расположен театр, скупались билеты на первые ряды, чтобы пустые кресла оказали психологическое воздействие на актрису. Тхань Нга постоянно получала анонимные письма с угрозами в свой адрес, ей угрожали расправой, о ней распространялись подлые сплетни.

...Спектакль «Зыонг Ван Нга» был назначен на воскресенье. В день перед представлением актриса получила еще одно письмо, в котором содержались наглые угрозы, требовали отменить спектакль, со слезами на глазах. Знаком согласия должны были послужить снятые с театрального входа афиши. Но в этот вечер, как всегда, зажглись огни рампы театра «Тхань Минь». Вновь воскресли на сцене яркие сюжеты героической борьбы. После окончания спектакля — букеты цветов, бурные овации в адрес Тхань Нга. А ночью бан-

диты ворвались в ее дом. В схватке с ними были убиты актриса и ее муж, также работавший в театре.

— Убийство Тхань Нга, — говорит режиссер Динь Куанг, — это явно политическое убийство, направленное на то, чтобы запугать прогрессивную интеллигенцию юга нашей страны, вместе со всем нашим народом принимающую активное участие в социалистических преобразованиях. Мы задаем себе вопрос: почему из многих патриотических пьес, которые идут в Хошимине, именно «Барабаны Мелиня» и «Зыонг Ван Нга» вызвали такую ненависть реакции? Кого представляют убийцы? Двух мнений быть не может.

Гибель актрисы вызвала гнев и возмущение всей творческой интеллигенции города Хошимина. Состоялись массовые митинги, на которых актеры, режиссеры, деятели литературы и искусства выражали решимость и впредь высоко нести знамя социалистической культуры, активно противостоять проискам реакции. Проститься с Тхань Нга пришли представители Министерства культуры CPB, городского партийного и народного комитета, десятки тысяч хошиминцев.

...В день похорон актрисы на сцене театра, в котором она выступала, вечером шел спектакль «Зыонг Ван Нга». Открылся занавес, и со сцены вновь зазвучал голос Тхань Нга, записанный на пленку. И актеры выступали, отдавая последние почести актрисе.

«Цель своей жизни я вижу в служении искусству, а подлинное искусство должно принадлежать народу. И поэтому я считаю, что долг каждого мастера должно быть служение народу», — говорила актриса Тхань Нга, отдавая свою яркую жизнь народу.

В. ХРЕКОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры». ХАНОЯ.